
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.9

Исследование основных проблем государственного регулирующего внешнеэкономической деятельности в условиях цифровой трансформации процессов управления

О. Г. Тимофеева¹ ✉, В. В. Коварда¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: liolija@bk.ru

Резюме

Актуальность. Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) имеет важное значение для развития национальной экономики, особенно в условиях расширения мирового хозяйства и углубления процессов глобализации. Каждое государство осуществляет регулирование ВЭД. Однако, несмотря на общепризнанные и практикообоснованные методы и инструменты, участие стран в ВЭД существенным образом отличается, а по основным результатам можно говорить об эффективности работы системы госрегулирования ВЭД.

Целью работы является исследование основных проблем государственного регулирования ВЭД в России в условиях цифровой трансформации процессов управления.

Задачи: анализ динамики внешней торговли России, исследование динамики прямых иностранных инвестиций в экономику России и из нее, выявление основных проблем системы государственного регулирования ВЭД, анализ перспектив расширения цифровизации функционирования системы госрегулирования ВЭД.

Методология. В качестве методов исследования использовались методы сравнительного и статистического анализа, индукции и дедукции.

Результаты. Выявлен перекоп в сторону экспорта сырьевой продукции и его низкой диверсификации и импорта товаров высокой степени переработки. В рамках анализа привлечения иностранных инвестиций отмечено преобладание оттока над притоком, а в качестве контрагентов преимущественно офшорные юрисдикции. Определены основные проблемы государственного регулирования ВЭД. Исследована динамика рейтинга Doing Business, и выявлена положительная тенденция, однако значение показателя не соответствует заявленному ранее в качестве ориентира.

Вывод. Необходимо расширение процесса цифровизации системы госрегулирования ВЭД в императиве развития условий наибольшего благоприятствования для участников ВЭД при соблюдении национальных интересов. В сложившихся условиях требуется форсирование процесса как на национальном, так и на наднациональном уровне. Первоочередное значение имеет расширение цифрового взаимодействия таможенных и налоговых органов с целью обеспечения макроэкономической и социально-политической стабильности государства посредством увеличения собираемости обязательных платежей и снижения доли теневого сектора.

Ключевые слова: государственное регулирование внешнеэкономической деятельности; внешнеэкономическая деятельность; институты госрегулирования; цифровизация; цифровая прослеживаемость; иностранные инвестиции; свободные экономические зоны.

© Тимофеева О. Г., Коварда В. В., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 61–74

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Тимофеева О. Г., Коварда В. В. Исследование основных проблем государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях цифровой трансформации процессов управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 61–74.

Поступила в редакцию 20.01.2021

Принята к публикации 05.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Research of the Main Problems of State Regulation of Foreign Economic Activity in the Context of Digital Transformation of Management Processes

Olga G. Timofeeva¹ ✉, Vladimir V. Kowarda¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: liolija@bk.ru

Abstract

Relevance. Foreign economic activity is important for the development of the national economy, especially in the context of the expansion of the world economy and the deepening of the processes of globalization. In this regard, each state regulates foreign economic activity, forming an appropriate system for specific purposes. However, despite the generally accepted and practically based methods and tools, the participation of countries in foreign economic activity is significantly different, and the main results can be used to form a judgment about the efficiency of the system of state regulation of foreign economic activity.

The purpose of the work is to study the main problems of state regulation of foreign economic activity in Russia in the context of digital transformation of management processes.

Objectives: analysis of the dynamics of foreign trade in Russia, study of the dynamics of foreign direct investment in and out of the Russian economy, identification of the main problems of the system of state regulation of foreign economic activity, analysis of the prospects for expanding the digitalization of the functioning of the system of state regulation of foreign economic activity.

Methodology. Methods of comparative and statistical analysis, induction and deduction were used as research methods.

Results. Based on the above, the work analyzes the dynamics of Russia's foreign trade and its structure, and studies the state of the investment climate. It was revealed, with a positive balance of foreign trade, a bias towards the export of raw materials and its low diversification, and the import of highly processed goods. As part of the analysis of attracting foreign investment, the predominance of outflow over inflow was noted, and as counterparties, mainly offshore jurisdictions. As a result, the main problems of the system of state regulation of foreign economic activity have been identified. The dynamics of the Doing Business rating, which determines the conditions for doing business in a particular country, has been investigated, and a positive trend has been revealed, but the value of the indicator does not correspond to that previously declared as a benchmark.

Conclusion. It is necessary to expand the process of digitalization of the system of state regulation of foreign economic activity in the imperative of developing conditions for the most favorable conditions for foreign economic activity participants, while respecting national interests. In the current conditions, it is necessary to speed up the process both at the national and supranational levels, i.e. Eurasian Economic Union. Of primary importance is the expansion of digital interaction between the customs and tax authorities of Russia in order to ensure the macroeconomic and socio-political stability of the state by increasing the collection rate of mandatory payments and reducing the share of the shadow sector, incl. by developing a mechanism for digital traceability of goods in value chains.

Keywords: state regulation of foreign economic activity; foreign economic activity; institutions of state regulation; digitalization; digital traceability; foreign investment; free economic zones.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Timofeeva O. G., Kowarda V. V. Research of the Main Problems of State Regulation of Foreign Economic Activity in the Context of Digital Transformation of Management Processes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2021; 11(2): 61–74. (In Russ.)

Received 20.01.2021

Accepted 05.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

В России сформирована и функционирует, трансформируясь в зависимости от целей государства и внешних условий, система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, которая состоит из ряда подсистем и представляет сложную структуру. Вопросами систематизации и эволюции системы государственного регулирования ВЭД в разное время занимались А. В. Корнеева, Г. У. Корнеев [1], И. В. Шевченко и М. С. Коробейникова [2] и другие, в работах которых в схематичном виде представлена система госуправления ВЭД в России. В свою очередь А. А. Сладкова в рамках внешней торговли выделяет институциональную (госструктуры в сфере регулирования ВЭД) и функциональную (меры в соответствии с 164-ФЗ [3]) составляющие [4]. Некоторые авторы институциональную подсистему разделяют на госорганы и комплекс нормативных правовых актов. При этом все отмечают наличие уже довольно устоявшейся сложной системы, способной реагировать на вызовы внешней среды. Однако также указывается и на недостатки, которые проявляются в структуре внешней торговли и иностранных инвестиций. Так, например, Г. М. Костюнина в работе [5] отмечает преобладание в российском экспорте в страны АСЕАН сырьевой продукции, в импорте – промышленной продукции высокого передела, причем вывоз характеризуется невысокой диверсификацией (в экспорте превалирует только 10 товарных групп против 25 в импорте). В свою очередь Д. И. Ушкалова указывает на эту же проблему, под-

черкивая критическую зависимость от воздействия внешних факторов (конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей, в частности нефти) [6].

Определенные проблемы в сфере привлечения иностранных инвестиций в экономику России выделяет Р. А. Рогов, отмечая сравнительно недостаточное развитие условий для осуществления предпринимательской деятельности [7]. При этом в научных трудах приводятся и положительные результаты совершенствования деятельности органов госвласти в императиве развития бизнес-среды в РФ, в частности, в работе [8] приводится информация о трансформации работы таможенных органов РФ.

Материалы и методы

В рамках исследования применялись методы сравнительного и статистического анализа, индукции и дедукции. Информационной базой явились материалы справочно-правовой системы «Консультант», статистических сборников Росстата и ФТС России, работы ведущих российских ученых.

Результаты и их обсуждение

Анализ институциональных особенностей системы госрегулирования ВЭД, а также исследование результатов внешнеэкономической деятельности, в частности торговли товарами и привлечения иностранных инвестиций, показали недостаточность развития соответствующей системы.

Данное утверждение основано на результатах рассмотрения структуры внеш-

ней торговли, где в экспорте преобладает продукция сырьевого характера с низкой степенью производственного передела, а в импорте – товары высокой степени переработки с высокой добавленной стоимостью (в результате чего сформировался термин «сырьевой придаток»). К тому

же во внешней торговле в последние два года наблюдается постепенный спад (в 2020 г. может быть обусловлен пандемией коронавирусной инфекции), при этом снизился объем экспорта (более чем на 20%), в котором все еще превалирует продукция сырьевого характера (рис. 1).

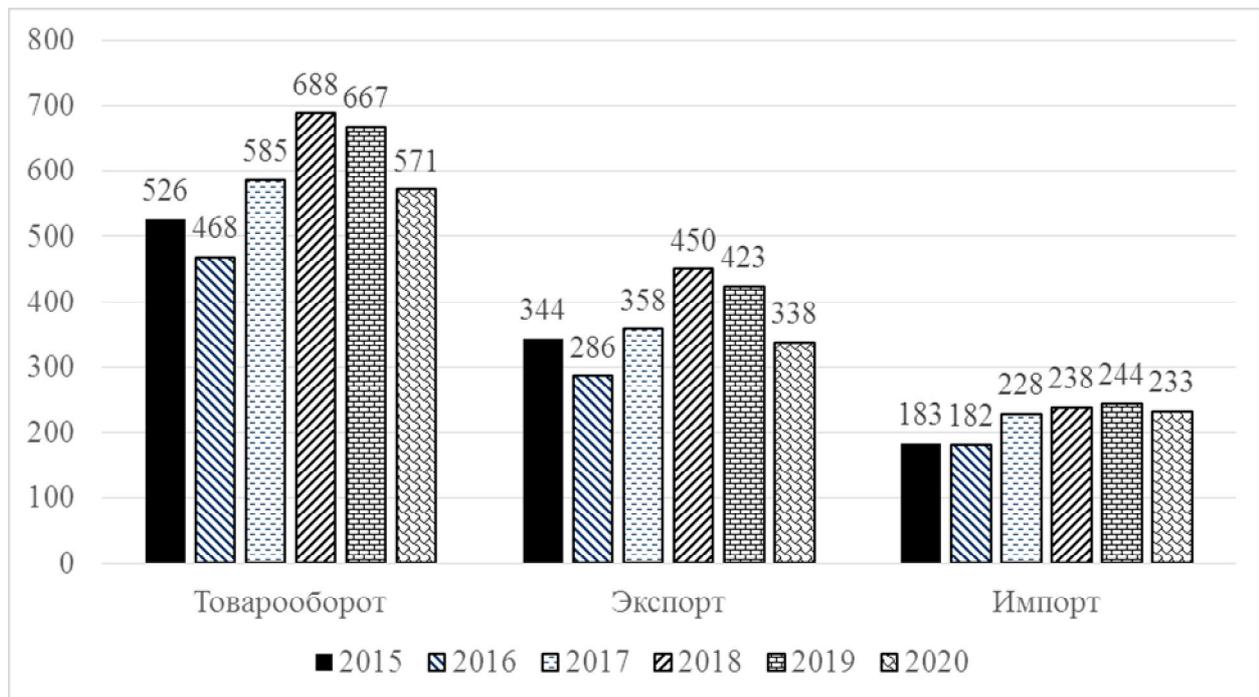

Рис. 1. Динамика важнейших показателей внешней торговли Российской Федерации в 2015 – 2020 гг., млрд долл. США (составлено авторами по данным Росстата и статистики ФТС России)

За период 2014-2019 гг. (данные за 2020 г. в Росстате еще отсутствуют) наблюдается отрицательное сальдо инвестиционного потока, а среди стран, как получателей инвестиций из экономики России, так и направляющих капитальные вложения в национальную систему страны, преобладают офшорные юрисдикции, что косвенным образом дает основание предполагать, что значительная часть средств либо выводится из отечественной экономики, либо возвращается в нее под видом иностранных вложений (рис. 2).

Это подтверждается представителями научного сообщества. В частности, М. Ю. Головин по итогам исследований географической структуры трансграничного капитала делает вывод о преоблада-

нии офшорных и офшоропроводящих стран, на которые приходится почти 75% всех инвестиций [9].

Данный факт свидетельствует о недостаточной привлекательности России для международного капитала, за исключением спекулятивного (отмечено в Стратегии экономической безопасности России [10]).

Еще одним важным недостаточно развитым направлением совершенствования системы госрегулирования ВЭД являются сложности расширения сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в частности унификация национальных законодательств (не только связанных с таможенной деятельностью, а, например, налоговым администрированием).

Рис. 2. Динамика инвестиций в экономику России и из нее, млн долл. США (составлено авторами по данным Росстата)

В целом основные проблемные аспекты представлены на рисунке 3, которые условно можно разделить на два основных направления: проблемы, обусловленные необходимостью совершенствования национального законодательства России и совершенствования в рамках функционирования ЕАЭС.

Одной из ключевых является проблема низкой эффективности функционирования территорий с особым экономико-правовым статусом (свободные экономические зоны (СЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), свободный порт Владивосток, свободные склады), которые в соответствии с мировой практикой являются одним из ключевых инструментов привлечения иностранных инвестиций [11; 12; 13].

Однако, как отмечается в докладе Счетной палаты РФ по итогам анализа работы особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ), аудиторы ведомства пришли к выводу, что соответствующие органы власти принимают недостаточно мер для того, чтобы этот механизм стал

эффективным. Объяснение данному факту связано как с отсутствием единого механизма создания ОЭЗ, так и ненадлежащими действиями отвечающих ведомств (как органов госвласти, так и управляющих компаний), – указывается в материалах Счетной палаты России. Так, например, отсутствие документа стратегического планирования по единому механизму создания и функционирования инструментов развития территории России приводит к тому, что бюджетные средства в ряде случаев используются без достижения требуемого результата, на что указывает аудитор Счетной палаты РФ Сергей Агапцов [14]. Ярким примером этого является тот факт, что за период 2010–2017 гг. досрочно была прекращена деятельность 11 ОЭЗ, на финансирование которых было потрачено 4,5 млрд руб.

Еще одним косвенным примером неэффективного управления функционированием ОЭЗ являются результаты анализа применения таможенных процедур резидентами СЭЗ, который показал, что они продолжают ориентироваться на выпуск товаров для внутреннего потребле-

ния, что противоречит целям создания экономических зон, а именно содействию прироста экспорта. При этом предполагается комбинация использования таможенных процедур, когда первоначально иностранный товар помещается под таможенную процедуру свободная таможенная зона (с освобождением от уплаты таможенных платежей), а впоследствии (после достижения достаточной степени

переработки и изменения кода происхождения продукции на товар ЕАЭС) – под таможенные процедуры реэкспорта или реимпорта. Таким образом, с использованием иностранной продукции или техники и технологий должно было получено дополнительное развитие отечественное производство, но этого не произошло, что подтверждают выводы аудиторов Счетной палаты России.

Рис. 3. Основные проблемы системы государственного регулирования ВЭД

Вышеуказанные проблемы в рамках функционирования ОЭЗ связаны и с

необходимостью совершенствования системы институционального регулирова-

ния ВЭД (в первую очередь перераспределение полномочий между органами исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также муниципальных образований). В некоторых случаях целесообразно рассмотреть вопросы расширения полномочий органов власти субъектов РФ и муниципалитетов, повышая при этом и уровень их ответственности.

Также ограничивающим фактором, оказывающим негативное влияние на эффективность деятельности всей системы государственного регулирования ВЭД, является несовершенство механизмов взаимодействия конкретных органов власти, чему способствует недостаточная законодательная проработка вопросов сотрудничества, а также различия в уровнях техники и технологий.

Исключительно важной проблемой в направлении повышения результативности деятельности системы госрегулирования ВЭД является, по мнению ряда экспертов и представителей органов власти (в частности, отмечено в заключении аудиторов Счетной палаты России), недостаточный уровень ответственности за принимаемые должностными лицами решения. Данный факт приводит к увеличению числа непроработанных (недостаточно проработанных) решений, которые в конечном итоге приводят к дополнительному расходованию экономических ресурсов государства.

Еще одним фактором повышения эффективности госрегулирования ВЭД является расширение международного экономического сотрудничества, которое должно быть направлено в векторе выхода на качественно новый уровень торгово-экономического сотрудничества с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), Европейского союза (ЕС), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), с Бразилией, Индией, Китаем, Южно-Африканской Республикой (ЮАР) в рамках реализации модернизационного и проинтеграционного раз-

вития отношений. В данном аспекте исключительно важным представляется диверсификация внешнеэкономических связей, которые преимущественно в сфере товарооборота сконцентрированы на китайском направлении, а в рамках международного инвестиционного сотрудничества – на относительно небольших по площади офшорных юрисдикциях. Данное направление представляется исключительно важным в условиях расширения антироссийских санкций и реализации политики импортозамещения (например, Иран довольно успешно осуществил трансформацию экономической системы страны в направлении импортозамещения после введения санкций со стороны США [15; 16]). При этом ограничивающим фактором является геополитическое положение в мире, когда, например, сдерживающим моментом развития отношений России и ЕС является высокая степень влияния США на интеграционное объединение и т. п.

В рамках регулирования ВЭД в составе ЕАЭС проблемными остаются вопросы унификации национальных законодательств. Так, например, в Таможенном кодексе Таможенного союза (ТК ТС) (действовал в период 2010-2018 гг.) было отражено 17 таможенных процедур, среди которых таможенная процедура свободного склада. Однако применение данной таможенной процедуры в России не осуществлялось, а в Казахстане (стране-участнице Таможенного союза) использовалась, т. к. имелись отличия в национальных законодательствах. В настоящее время в соответствии с ТК ЕАЭС [17] и Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ таможенная процедура свободного склада может применяться и в России (глава 25 вышеуказанного федерального закона, которая вступила в силу с 01.07.2019 г.) [18].

Еще большие расхождения встречаются в национальных законодательствах о налогах и сборах, в результате чего осуществление ВЭД становится более предпочтительным (прибыльным) через некоторые страны ЕАЭС в ущерб иным государствам ЕАЭС (например, через Казахстан). Это происходит в условиях функционирования Единого таможенного тарифа ТН ВЭД ЕАЭС, т. е. единых ставок ввозных таможенных пошлин [19]. В данной ситуации определенное ограничение на действия участников ВЭД оказывает реализация принципа резидентства, которое в таможенном законодательстве ЕАЭС представляет собой правило, согласно которому декларация на товары должна подаваться только таможенному органу государства-члена ЕАЭС, в соответствии с законодательством которого создано, зарегистрировано либо на территории которого постоянно проживает лицо, являющееся декларантом товаров. Однако некоторые крупные участники ВЭД регистрируют аффилированные лица в странах ЕАЭС с более выгодными условиями ввоза товаров вследствие расхождений в налоговом законодательстве.

В дополнение к вышесказанному одной из актуальных проблем представляется расширение сотрудничества в рамках ЕАЭС по различным направлениям (например, таможенное, а также в аспекте цифровизации и т. д.), т. к. разница в техническом и технологическом уровнях соответствующих ведомств стран ЕАЭС неизбежно приводит к возникновению рассогласований, используемых при построении легальных, полуполигальных и нелегальных схем недобросовестными участниками ВЭД с целью извлечения дополнительной выгоды. Тем самым эффективность функционирования системы государственного регулирования на национальном уровне снижается, т. к. некоторые аспекты переданы на наднациональный, но еще не имеющий достаточной проработки.

Так, например, разная степень развития систем управления рисками (СУР) в

таможенных и налоговых органах стран ЕАЭС приводит к ситуации, когда, используя определенные недостатки органов менее оснащенных государств, продукция поступает в данную страну ЕАЭС, а затем посредством манипуляций с документами (в результате чего товар может быть оформлен в качестве товара ЕАЭС) перемещаться в иные страны ЕАЭС без уплаты соответствующих обязательных платежей. В данном случае процесс формирования системы цифровой прослеживаемости в рамках ЕАЭС должен предотвратить подобные ситуации. Однако необходимы, во-первых, одновременное сбалансированное поступательное технологическое и техническое развитие всех стран Союза, а во-вторых, проработка и реализация вопросов обеспечения кибербезопасности. Именно смещение комплекса вопросов регулирования ВЭД на наднациональный уровень (уровень экономического союза) диктует соответствующее взаимодействие национальных администраций с целью обеспечения равных прав, обязанностей и возможностей, чтобы не привести к снижению эффективности и ущербу в конкретной национальной экономике.

В конечном итоге условия для осуществления предпринимательской деятельности в России постепенно улучшаются, о чем свидетельствуют данные рисунка 4 по рейтингу Doing Business. Однако отмеченная динамика не соответствует целям, заявленным на заседании Агентства стратегических инициатив (АСИ) под председательством В. В. Путина в 2012 г. (20-е место в мире к 2018 г.).

По итогам исследования можно отметить, что выявленные основные проблемы в направлении повышения результативности функционирования системы государственного регулирования ВЭД имеют как законодательную основу, так и институциональную. В перспективе повышение степени эффективности деятельности органов власти, уполномоченных осуществлять конкретные аспекты ВЭД, в импера-

тиве развития предпринимательского климата и формирования благоприятной бизнес-среды будет осуществляться посредством расширения процесса цифровизации, на что указывает ряд авторов [20; 21]. Причем отмеченная тенденция приведет и к активизации интеграцион-

ных процессов, послужит как стимулом, так и инструментом для них, что отмечено в документе «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации» [22], а также в стратегических направлениях развития ЕАЭС [23].

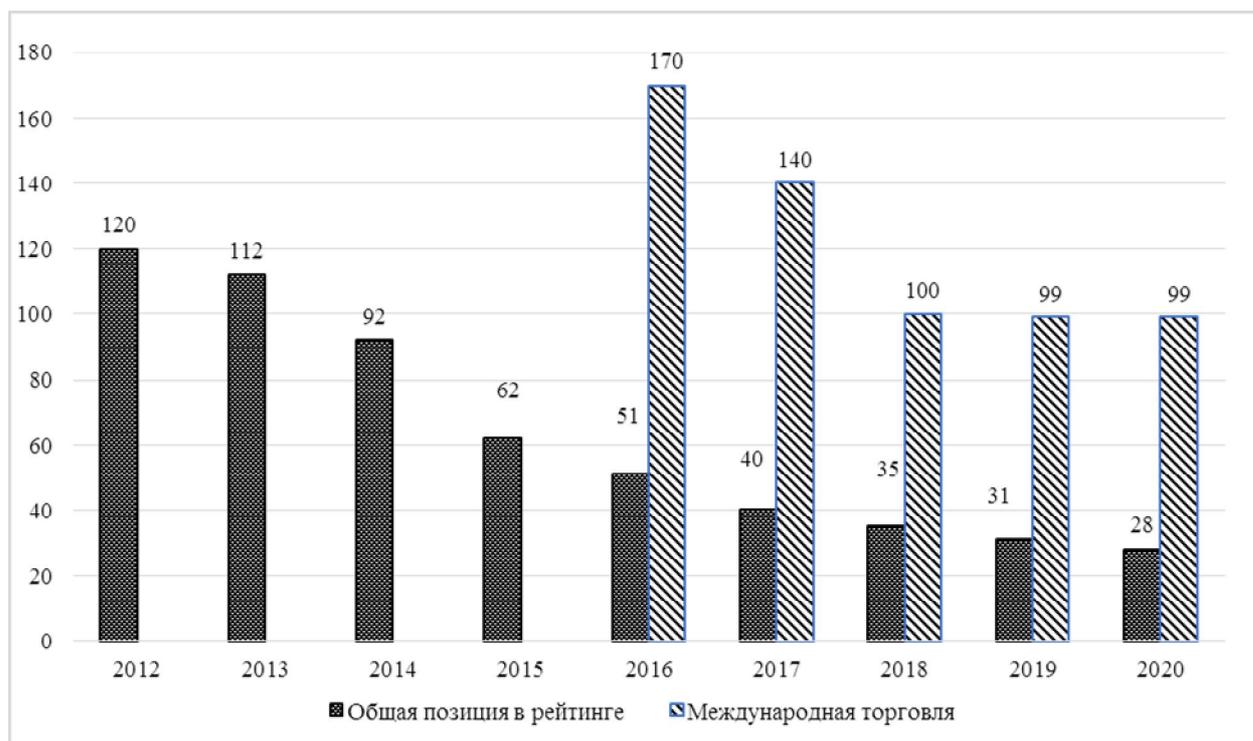
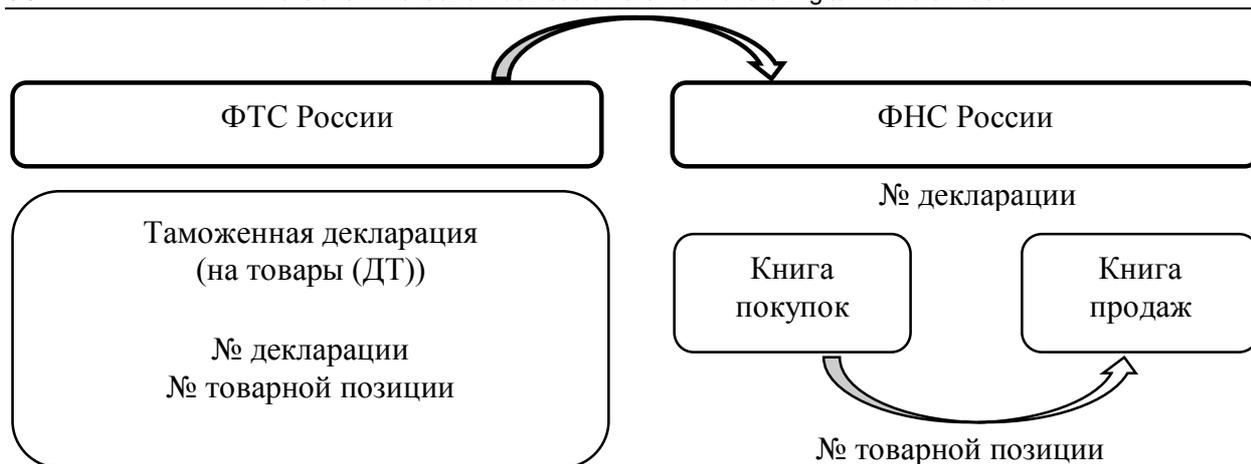

Рис. 4. Позиции России в рейтинге Doing Business и по индикатору «Международная торговля»

Таким образом, цифровой подход к построению процессов по регулированию ВЭД приведет к совершенствованию как национальной системы управления, так и наднациональной (в рамках ЕАЭС), которые имеют четко определенную взаимосвязь и обладают признаками тенденции к трансформации в векторе углубления интеграции. В настоящее время информационное развитие в ЕАЭС расширит возможности по координации, а сам процесс совершенствования преимущественно осуществляется на национальном уровне в рамках общих концепций. Так, Т. А. Толмачева приводит перспективы развития внешнеторговой деятельности России от расширения цифровизации, в частности, указывая на направления со-

вершенствования технологии регистрации и выпуска товаров, автоматического категорирования участников ВЭД в рамках системы управления рисками и т. д. [24]. Аналогичным образом формируется механизм цифровой прослеживаемости в ЕАЭС, который предусматривает обмен информацией из национальных систем прослеживаемости [25].

В связи с этим особую актуальность приобретает расширение взаимодействия налоговых и таможенных органов РФ в рамках развития системы цифровой прослеживаемости (пилотные проекты уже реализованы или продолжают реализовываться вследствие продления периода из-за пандемии), которая схематично представлена ниже (рис. 5).

Алгоритм прослеживаемости товаров

Присвоение уникального идентификатора (ID) каждому товару:

ID товара = №декларации на товары + № товарной позиции

Нанесение контрольных (идентификационных) знаков (КИЗ) в отношении отдельных категорий товаров (штрихкодирование)

ID товара, а также КИЗ указывается в обязательном порядке в счетах-фактурах, **книгах покупок и продаж**, декларации по НДС при дальнейших перепродажах товаров

Прослеживаемые товары учитываются отдельно в других книгах покупок и продаж с указанием № декларации на товары, № товарной позиции, КИЗ

Рис. 5. Механизм цифровой прослеживаемости товаров в цепочках поставок

В результате появятся дополнительные возможности увеличения собираемости обязательных платежей, «обеление» экономики (снижение доли теневой составляющей), повышения эффективности борьбы с «санкционной» продукцией и т. д. Однако недостаточная техническая оснащенность органов управления некоторых стран ЕАЭС может привести к возникновению определенных проблем в функционировании национальных экономик других стран ЕАЭС (например, России).

Выводы

В России сформирована система государственного регулирования ВЭД, часть функций которой переданы на наднацио-

нальный уровень (ЕАЭС). Несмотря на положительные тенденции развития ВЭД России, косвенные признаки сигнализируют о недостаточной эффективности функционирования системы госрегулирования в императиве расширения условий для участников ВЭД и стимулирования международных экономических отношений в целом с участием контрагентов из РФ.

Перспективным направлением повышения результативности работы госорганов по управлению процессами в рамках осуществления ВЭД является расширение цифровой трансформации соответствующих институтов и механизмов их взаимодействия.

Список литературы

1. Корнеева А. В., Корнеев Г. У. Регулирование ВЭД в Российской Федерации: структурирование системы // Вестник ТГУПБП. 2019. № 2 (79). С. 24–35.

2. Шевченко И. В., Коробейникова М. С. Инновационные задачи и пути их решения в регулировании внешнеэкономической деятельности России: таможенно-тарифная и нетарифная политика государства // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 9 (432). С. 17–45.

3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 11.12.2020).

4. Сладкова А. А. Некоторые особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2020. № 2 (62). С. 136-141.

5. Костюнина Г. М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 43-59.

6. Ушкалова Д. И. Внешняя торговля России в новых условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 199–207.

7. Коварда В. В., Рогов Р. А. Исследование основных проблем привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. С. 30–39.

8. Коварда В. В., Харланова В. Н., Реутова Ю. И. Исследование влияния деятельности таможенных органов на формирование благоприятного предпринимательского климата в России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 2. С. 1–17.

9. Головин М. Ю. Трансграничное движение капитала в России: перспективы трансформации внутренней и географической структуры // Финансы: теория и практика. 2020. № 24(6). С. 161-173. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-161-173>.

10. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 13.12.2020).

11. Осипов В. А. Особые экономические зоны как ресурс интенсификации экономического развития: российский и белорусский опыт // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5, № 4.

12. Особые экономические зоны: опыт и перспективы / М. А. Фуршик, А. В. Шутова, М. С. Прозоров, А. В. Савельев, М. А. Горячева. М.: Медиа Инфо Групп, 2014. 212 с.

13. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт: монография / И. А. Майбуrows [и др.]; под ред. И. А. Майбуrowa, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.

14. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 5. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/471/4713c9b186408a00299edfabe52c1e21.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

15. Иран активно проводит импортозамещение оборудования для нефтехимической промышленности. URL: <https://neftegaz.ru/news/Oborudovanie/199567-iran-aktivno-provodit-importo-zameshchenie-oborudovaniya-dlya-neftekhimicheskoy-promyshlennosti/> (дата обращения: 12.01.2021).

16. Радиков И. В. Противодействие Ирана и России экономическим санкциям: сходство и различие стратегий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2020. Т. 16, № 1. С. 113–127. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.107>.

17. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 27.12.2020).

18. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 17.01.2021).

19. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54: [ред. от 12.01.2021 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133133/ (дата обращения: 15.01.2021).

20. Коварда В. В., Лаптев Р. А., Тимофеева О. Г. Перспективы повышения уровня экономической безопасности в контексте цифровизации экономических процессов посредством развития системы прослеживаемости в ЕАЭС // Вестник Евразийской науки. 2020. № 5. С. 1–18.

21. Коварда В. В., Лаптев Р. А. Совершенствование системы таможенного контроля посредством ее перспективной цифровизации в рамках развития системы обеспечения экономической безопасности России // Вестник Евразийской науки. 2020. № 4. С. 1–21.
22. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/ru/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).
23. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=old (дата обращения: 11.01.2021).
24. Толмачева Т. А. Цифровизация как фактор повышения эффективности внешнеторговой деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-2. С. 405-411.
25. Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза (заключено в г. Нур-Султане 29.05.2019 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325804/ (дата обращения: 15.01.2021).

References

1. Korneeva A. V., Korneev G. U. Regulirovanie VED v Rossiiskoi Federatsii: strukturirovanie sistemy [Regulation of foreign economic activity in the Russian Federation: structuring the system]. *Vestnik TGUPBP = Bulletin of TSUPBP*, 2019, no. 2 (79), pp. 24–35.
2. Shevchenko I. V., Korobeynikova M. S. Innovatsionnye zadachi i puti ikh resheniya v regulirovanii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti Rossii: tamozhenno-tarifnaya i netarifnaya politika gosudarstva [Innovative tasks and ways of their solution in the regulation of foreign economic activity of Russia: customs-tariff and non-tariff policy of the state]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*, 2016, no. 9 (432), pp. 17–45.
3. Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti [On the Foundations of State Regulation of Foreign Trade Activity]. Federal Law of December 08, 2003 № 164-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/. (accessed 11.12.2020)
4. Sladkova A. A. Nekotorye osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh funktsionirovaniya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Some features of state regulation of foreign trade activities of the Russian Federation in the conditions of the functioning of the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" = Vestnik Tver State University. Series "Right"*, 2020, no. 2 (62), pp. 136-141.
5. Kostyunina G. M. Vneshnyaya trgovlya Rossii so stranami ASEAN: osnovnye tendentsii razvitiya [Foreign trade of Russia with the ASEAN countries: main development trends]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 43-59.
6. Ushkalova D. I. Vneshnyaya trgovlya Rossii v novykh usloviyakh [Foreign trade of Russia in new conditions]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2020, no. 1 (45), pp. 199-207.
7. Kovarda V. V., Rogov R. A. Issledovanie osnovnykh problem privlecheniya inostrannykh investitsii v ekonomiku Rossii [Research of the main problems of attracting foreign investment in the Russian economy]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2019, no. 1, pp. 30–39.
8. Kovarda V. V., Harlanova V. N., Reutova Yu. I. Issledovanie vliyaniya deyatel'nosti tamozhennykh organov na formirovanie blagopriyatnogo predprinimatel'skogo klimata v Rossii [Investigation of the influence of the activities of customs authorities on the formation of a favorable business climate in Russia]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2019, no. 2, pp. 1–17.
9. Golovnin M. Yu. Transgranichnoe dvizhenie kapitala v Rossii: perspektivy transformatsii vnutrennei i geograficheskoi struktury [Cross-border capital movement in Russia: prospects for the transformation of the domestic and geographic structure]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2020, no. 24 (6), pp. 161-173. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-161-173>
10. O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030]. Decree of the Presi-

dent of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/. (accessed 11.12.2020)

11. Osipov V. A. Osobyе ekonomicheskie zony kak resurs intensivatsii ekonomicheskogo razvitiya: rossiiskii i belorusskii opyt [Special economic zones as a resource for intensifying economic development: Russian and Belarusian experience]. *Otkhody i resursy = Waste and Resources*, 2018, vol. 4, no. 2.

12. Furshchik M. A., Shutova A. V., Prozorov M. S., Savelyev A. V., Goryacheva M. A. Osobyе ekonomicheskie zony: opyt i perspektivy [Special economic zones: experience and prospects]. Moscow, Media Info Group Publ., 2014. 212 p.

13. Mayburov I. A., eds. Osobyе ekonomicheskie zony. Zarubezhnyi i otechestvennyi opyt [Special economic zones. Foreign and domestic experience]; ed. by I. A. Mayburova, Yu. B. Ivanova. Moscow, UNITI-DANA Publ., 2017. 287 p.

14. Byulleten' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii № 5 [Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation No. 5]. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/471/4713c9b186408a00299edfabe52c1e21.pdf>. (accessed 10.01.2021)

15. Iran aktivno provodit importozameshchenie oborudovaniya dlya neftekhimicheskoi promyshlennosti [Iran is actively pursuing import substitution of equipment for the petrochemical industry]. Available at: <https://neftegaz.ru/news/Oborudovanie/199567-iran-aktivno-provodit-importozameshchenie-oborudovaniya-dlya-neftekhimicheskoy-promyshlennosti/>. (accessed 12.01.2021)

16. Radikov I. V. Protivodeistvie Irana i Rossii ekonomicheskim sanktsiyam: skhodstvo i razlichie strategii [Counteraction of Iran and Russia to Economic Sanctions: Similarity and Difference of Strategies]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEX*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 113–127. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.107>

17. Tamozhennyi kodeks Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. Prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Customs Code of the Eurasian Economic Union. Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/. (accessed 27.12.2020)

18. O tamozhennom regulirovanii v Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. Federal Law of August 03, 2018 № 289-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/. (accessed 17.01.2021)

19. Ob utverzhdenii edinoi Tovarnoi nomenklatury vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i Edinogo tamozhennogo tarifa Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [On approval of the unified Commodity nomenclature for foreign economic activity of the Eurasian Economic Union and the Unified customs tariff of the Eurasian Economic Union]. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of July 16, 2012 № 54 (revised on January 12, 2021). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133133/. (accessed 15.01.2021)

20. Kovarda V. V., Laptev R. A., Timofeeva O. G. Perspektivy povysheniya urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti v kontekste tsifrovizatsii ekonomicheskikh protsessov posredstvom razvitiya sistemy proslezhivaemosti v EAES [Prospects for increasing the level of economic security in the context of digitalization of economic processes through the development of a traceability system in the EAEU]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2020, no. 5, pp. 1–18.

21. Kovarda V. V., Laptev R. A. Sovershenstvovanie sistemy tamozhennogo kontrolya posredstvom ee perspektivnoi tsifrovizatsii v ramkakh razvitiya sistemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Improvement of the customs control system through its prospective digitalization as part of the development of the system for ensuring the economic security of Russia]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2020, no. 4 pp. 1–24.

22. Tsifrovaya povestka Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza do 2025 goda: perspektivy i rekomendatsii [Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: Prospects and Recommendations]. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/ru/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf>. (accessed 11.01.2021)

23. O Strategicheskikh napravleniyakh razvitiya evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii do 2025 goda [On Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=old. (accessed 11.01.2021)

24. Tolmacheva T. A. Tsifrovizatsiya kak faktor povysheniya effektivnosti vneshnetorgovoi deyatel'nosti [Digitalization as a factor in increasing the efficiency of foreign trade activity]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2020, no. 12-2, pp. 405-411.

25. Soglasenie o mekhanizme proslezhivaemosti tovarov, vvezennykh na tamozhennuyu territoriyu Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza (zaklyucheno v g. Nur-Sultane 29.05.2019 g.) [Agreement on the mechanism of traceability of goods imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union (concluded in Nur-Sultan on May 29, 2019)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325804/. (accessed 11.12.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Тимофеева Ольга Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: liolija@bk.ru
ORCID: 0000-0003-0234-5320
Researcher ID: R-1204-2017

Olga G. Timofeeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, South-West State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: liolija@bk.ru
ORCID: 0000-0003-0234-5320
Researcher ID: R-1204-2017

Коварда Владимир Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kovarda@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2193-4350

Vladimir V. Kovarda, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs and the World Economy, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: liolija@bk.ru
ORCID: 0000-0002-2193-4350